

Юлия Бирюкова

Из Америки на Всероссийский поместный собор 1917–1918 гг. и обратно: дневники протоиерея Леонида Туркевича*

Yulia Biriukova

(*Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*)

From America to the All-Russian Local Council of 1917–1918 and back: the diaries of Archpriest Leonid Turkevich

DOI: 10.31857/S2949124X25020315, EDN: EEFHVE

Интерес к наследию Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг. и научное издание связанных с ним материалов привлекли внимание исследователей к воспоминаниям его участников. Первой масштабной их публикацией стал сборник, составленный в 2009 г. Н.А. Кривошеевой, куда вошли тексты 27 авторов: патриарха Тихона (Беллавина), митрополитов Нестора (Анисимова), Анастасия Грибановского, Евлогия (Георгиевского) и Вениамина (Федченкова), а также архимандрита Илариона (Троицкого), протопресвитера Г.И. Шавельского, протоиереев Я.Я. Галахова и В.И. Востокова, священника Г.П. Ломако, кн. Г.Н. Трубецкого, А.В. Карташёва и др.¹ В 2020 г. читатели получили возможность познакомиться с впечатлениями, оставшимися от поездки на Поместный собор у представителя Японской епархии Православной Российской Церкви протоиерея С. Мии². А в 2024 г. вышли в свет дневники и записные книжки протоиерея Леонида Иеронимовича Туркевича (будущего митрополита всей Америки и Канады Леонтия, первоиерарха Североамериканской митрополии в 1950–1965 гг.), охватывающие восемь месяцев, когда он, будучи настоятелем Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке, являлся предста-

вителем Североамериканской епархии на Соборе.

К печати рукописи о. Леонида, хранящиеся в Библиотеке Конгресса США, подготовили кандидат теологии священник Е.А. Агеев и кандидат исторических наук А.И. Мраморнов. Они проделали непростую работу, разбирая трудночитаемый почерк и восстанавливая почти стёршиеся от времени фразы, написанные плохими чернилами или карандашом. Часть текста, выполненная по уже забытой методике стенографии, осталась нерасшифрованной. Подробное археографическое описание источников дано во вступительной статье, в ней же говорится о судьбе потомков мемуариста. Чтение книги значительно облегчают фотографии, приложения и добротный научно-справочный аппарат.

В России о. Л.И. Туркевич посетил свою родную Волынь, видел следы боёв, группы беженцев и отправленных германскими газами солдат. Оттуда через Киев он отправился в Москву, где, помимо участия в заседаниях Собора, читал публичные лекции об устройстве русских приходов за границей, о женском колледже в Бруклине и семинарии в Пассайке. Иногда эти выступления посещали даже большевики, публич-

* Туркевич Л., протоиерей. Дневники и записные книжки периода Поместного собора 1917–1918 гг. / Публ. священника Евгения Агеева и А.И. Мраморнова. М.; Старая Потловка: Спасское дело, 2024. 588 с.

но заявлявшие о своём несогласии с лектором. Но чаще слушатели спрашивали его о том, как в Америке оплачиваются трёбы, как налажено повседневное общение паствы и пастырей, не смущает ли прихожан ношение духовенством светской одежды, и т.п. (с. 46, 47)³.

В своём дневнике и в записных книжках протоиерей фиксировал споры, кулаарные беседы, размышления, надежды и опасения участников Собора. Его свидетельства особенно ценные для понимания событий конца октября, когда работа канцелярии Собора была затруднена (с. 121), и потому об обстоятельствах происходивших тогда дискуссий и деяний известно сравнительно мало. В день захвата власти в городе большевиками о. Леонид служил, как обычно, в храме, после чего спокойно пил чай. Между тем до богоомольцев дошли толки о каком-то восстании, и они живо обсуждали раздававшуюся утром пушечную пальбу (с. 25). Пробираться на соборные заседания в Лиховом переулке протоиерью пришлось уже в обход кварталов, где шли уличные бои. По пути ему попадались баррикады и окопы (с. 108–109). Многие участники собора, не желая рисковать, остались дома (с. 110, 120). За стенами Соборной палаты иногда звучали выстрелы (с. 121). А в ней полемизировали о том, что должна делать Церковь в сложившейся ситуации и от чего ей следует воздержаться. В частности, в одной из комиссий обсуждали возможность организации крестного хода в осаждённый большевиками Кремль. Любопытно, что голосовали на соборе, судя по описанию этой процедуры о. Л. Туркевичем, не поднятием рук, а вставанием; иногда для облегчения подсчёта голосов делегаты даже выходили за колонны, направляясь в разные стороны зала.

В то время о. Леониду казалось, что «тяжёлая внешняя обстановка вызывает поспешность проведения в жизнь идеи о восстановлении патриаршества» (с. 109). Патриарху надлежало олицетворять Церковь в новую эпоху. Вместе с тем в перерывах между заседаниями некоторые из участники говорили о том, что, выбирая патриарха, Церковь сама себя отделяет от государства (с. 113). При этом положение страны стремительно ухудшалось: о. Л. Туркевич опасался «позорного мира», немецкого плена, захвата союзниками Сибири и Дальнего Востока, экономического засилья иностранцев в России после войны (с. 144).

В феврале 1918 г. о. Леонид, которого семья отчаянно призывала скорее вернуться в США (его жена ожидала рождения ребёнка), покинул Москву. Прощаясь с о. Александром Хотовицким, он оставил ему кусок мыла – ценный подарок в условиях нараставшей разрухи (с. 80). В дневнике протоиерей подробно излагал разговоры со случайными попутчиками и описывал свои злоключения по дороге до Иркутска: приходилось занимать место в поезде задолго до отправления, давать взятки кондукторам, сутками мёрзнуть в неотапливаемых вагонах, стоять в битком набитых коридорах и тамбурах (с. 304 и др.). Между Самарой и Челябинском он чуть не потерял свой багаж, где находились подаренные Североамериканской епархии портреты патриарха Тихона. В Уфе поезд, в котором следовал протоиерей, столкнулся с другим, но его вагон чудом избежал повреждений (с. 308).

В Челябинске о. Леонид и его спутники провели полтора месяца Великого поста в Одигитриевском монастыре, откуда никуда не могли выехать, оказавшись без связи с кем бы то ни было и отдохная в спокой-

ном, устроенном и обеспеченном всем необходимым месте. Несмотря на это, неизвестность и неопределённость приводили протоиерея в отчаяние, ему даже казалось, что его жизнь заканчивается (с. 28–29, 309).

Научное издание дневников и записных книжек о. Л.И. Туркевича, несомненно, будет полезно не только исследователям трудов Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг., но и всем, кто интересуется историей православной Церкви в России и Америке. Они оставят у читателей яркое впечатление о событиях драматической эпохи, когда невероятно смелое и творческое изменение привычного уклада церковной жизни переплеталось с реалиями социальных конфликтов, гражданской войны и начинавшихся гонений.

Примечания

¹ Дело великого строительства церковного. Воспоминания членов Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / Сост. Н.А. Кривошеева. М., 2009. См. также: *Печерин А.В., Сухарев Ю.М.* Поместный собор Российской Православной Церкви и Первый чрезвычайный всероссийский съезд духовенства и мирян в воспоминаниях екатеринбургского протоиерея Алексия Игнатьева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2(22). С. 148–180.

² *Мии С., прот.* Записки об услышанном во время путешествия в Россию (в 1917–1918 гг.). М., 2020. Подробнее см.: *Пшибышевский В.И.* Участие во Всероссийском поместном соборе 1917–1918 гг. единственного делегата от Японии // Церковный историк. 2024. № 1(15). С. 81–89.

³ Характерно, что в мае 1918 г. в привокзальном ресторане Иркутска один из посетителей даже обрушился на о. Леонида и сопровождавших его священников с гневными упрёками, увидев их не в рясах, а в костюмах, как это было принято в Соединённых Штатах (с. 368).

Сергей Кудряшов

Рец. на: **В. Айхведе, К. Кур-Королёв, У. Шмигельт-Ритиг, Е.Ю. Зубкова.**
Грабёж и спасение: российские музеи в годы Второй мировой войны.
М.: Новое литературное обозрение, 2024. 552 с.

Sergei Kudryashov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: **W. Eichwede, K. Kuhr-Korolev, U. Schmiegelt-Rietig, E.Yu. Zubkova.**
Grabyozh i spaseniye: rossiyskiye muzei v gody Vtoroy mirovoy voyny.
Moscow, 2024

DOI: 10.31857/S2949124X25020323, EDN: EEHSJV

Рецензируемый труд является результатом большого российско-германского проекта, начатого в 2012 г. по инициативе немецкой стороны (Фонд культуры земель, Фонд прусского культурного наследия и Фонд Фольксваген). Организационную поддержку и координацию проекта со стороны Фонда культуры земель осуществляла доктор Б. Кайзер-Шустер, научным руководителем выступил

профессор В. Айхведе. Исследователи из России и ФРГ изучили сотни публикаций и музейных экспозиций, встречались с родственниками солдат, воевавших на советско-германском фронте, и получили от них крайне важные материалы личного происхождения (дневники, письма, фотографии). В результате в 2019 г. вышла монография на немецком языке. Сейчас увидела свет её русскоязычная версия.